

УДК 347.92

Процессуальные документы адвоката в реализации примирительных процедур в гражданском судопроизводстве

Муратова Н.Д.

Кандидат юридических наук, адвокат

Проблематика статьи связана с поиском оптимальных процессуальных процедур, направленных на примирение сторон в гражданском судопроизводстве. Роль адвоката – представителя стороны состоит в систематизации правовых позиций в примирительных процедурах с целью создания правовой убежденности сторон в правильности принимаемых решений. Процессуальные документы адвоката, необходимые для обеспечения достоверности принимаемых решений, призваны создать правовое поле примиренческих процедур и реализации прав сторон на справедливое судебное решение. Статья содержит анализ оптимальных примирительных процессуальных процедур в гражданском судопроизводстве. Современные законодательные модели позволяют сторонам создать условия для разрешения правового спора путем примирения. Используя терминологическую характеристику документа адвоката, автор показывает их сущность, значение и правовые последствия. В них проявляется профессионализм адвоката и уровень квалифицированной юридической помощи. Делаются определенные выводы и предлагается система решений данной проблематики.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, примирительные процедуры, медиация, мировое соглашение, адвокат, процессуальный документ.

8 декабря 2014 г. Комитет Госдумы по гражданскому, уголовному и процессуальному законодательству одобрил Концепцию единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, где во вступительном слове одной из целей унификации процессуального законодательства указано укрепление альтернативных способов разрешения споров, примирительных процедур. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса России предусматривала гл. 15 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение» и вводила такие виды примирительных процедур, как переговоры, сверка расчетов, медиация, судебное примирение. Однако до настоящего времени Концепция единого Гражданского процессуального кодекса России не нашла своего претворения в виде законопроекта.

В Постановлении IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее раз-

вития на современном этапе» отражено, что при изменении процессуального законодательства необходимо выработать конструктивные подходы к расширению института профессионального представительства в судах, институтов досудебного и внесудебного урегулирования споров.

18 января 2018 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации вынес Постановление № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур». В данном законопроекте нашла свое выражение идея, отраженная в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса России, о внесении в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ) гл. 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение», которая предусматривает такие виды

примирительных процедур, посредством которых осуществляется урегулирование споров, как переговоры, сверка документов, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение и иные виды примирительных процедур, а также внесение соответствующих изменений и дополнение в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – АПК РФ), Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту – КАС РФ).

В пояснительной записке к законопроекту Верховного Суда Российской Федерации указано, что за период с 2011 по 2017 гг. примирительные процедуры с участием медиаторов использовались при рассмотрении крайне незначительного количества дел (при рассмотрении всего лишь около 0,008 % дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002 % дел арбитражными судами). Вместе с тем в российском обществе существует высокая потребность в доступных и эффективных механизмах урегулирования споров, которые будут способствовать не только повышению качества правосудия за счет оптимизации судебной нагрузки, но и в первую очередь снижению конфликтности, укреплению социальных и деловых связей, становлению и развитию партнерских отношений, формированию уважительного отношения к закону, а также повышению правосознания и социальной активности. Законопроект подготовлен в целях более широкого внедрения в сферу осуществления правосудия способов урегулирования споров посредством использования примирительных процедур, в том числе примирения, осуществляемого при содействии суда.

Постановка проблемы. Несмотря на сохраняющийся, как мы видим, повышенный общественно-правовой интерес к теме альтернативных процедур разрешения гражданско-правовых споров, а также использование такого вида процедур адвокатами и участие в таких процедурах адвоката, остается недостаточно разработанным вопрос процессуального механизма реализации примирительных процедур и процессуального оформления таких процедур в виде процессуальных документов, в том числе процессуальных документов адвоката как лица, имеющего профессиональный статус. Целью настоящего научного исследования является выявление круга процессуальных документов адвоката, которые могут быть использованы адвокатом в реализации примирительных процедур в гражданском судопроизводстве, а также определение правовой природы таких документов.

К примирительным процедурам в гражданском судопроизводстве можно отнести процедуру медиации и примирение сторон, первая из которых регламентирована специальным законом, вторая же не содержит строгой правовой регламентации и может осуществляться посредством переговоров, но про-

цессуальным итогом каждой из процедур может являться как заключение мирового соглашения и утверждение его судом, так и прекращение производства по делу в связи с отказом истца от иска либо вынесением судебного решения в связи с признанием иска ответчиком. В рамках статьи затрагивается лишь вопрос процессуальных документов адвоката-представителя, которые могут быть составлены им в ходе реализации защиты прав и законных интересов представляемой им стороны в примирительных процедурах в гражданском судопроизводстве, а также в качестве медиатора в процедуре медиации в гражданском судопроизводстве.

Степень разработанности проблематики. Использование примирительных процедур при разрешении гражданско-правовых споров и пути развития института примирительных процедур в гражданском судопроизводстве не раз становились объектом научных исследований [1-4]. Также объектом научных исследований становился адвокат как лицо, осуществляющее квалифицированную юридическую помощь, защиту прав граждан и юридических лиц в частных и публичных процессах; представительские функции, деятельность адвоката в примирительных процедурах также являлись объектами различных научных исследований.

Так, целью диссертационного исследования М.Е. Семеняко являлось выявление потенциала *использования адвокатами процедур альтернативного разрешения споров (примирительных процедур) в Российской Федерации*, а также в разработке конкретных предложений по повышению их эффективности [5]. Здесь необходимо отметить мнение Л.А. Скабелиной о том, что к *профессиональным качествам личности адвоката* относится такое коммуникативное качество, как *умение эффективно разрешать конфликты*, умение слушать и контролировать свои эмоции [6]. В п. 2 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката сказано, что предупреждение судебных споров является составной частью оказываемой адвокатом юридической помощи, поэтому адвокат заботится об устранении всего, что препятствует мировому соглашению [7]. Поэтому адвокат в силу своего профессионального статуса играет первостепенную роль в процессе урегулирования спора мирным путем.

М.Е. Семеняко указывает на то, что квалифицированная юридическая помощь, в том числе в процессе примирительных процедур, должна оказываться именно адвокатами, поскольку они лучше прочих юристов профессионально подготовлены и несут профессиональную ответственность перед адвокатским сообществом и своими клиентами, и только на них законом возложена обязанность по оказанию квалифицированной юридической помощи [5]. Такую точку зрения необходимо признать верной, указав лишь на профессиональный статус такого участ-

ника гражданского судопроизводства, как адвоката, выступающего в качестве представителя истца, ответчика либо третьего лица. Необходимо согласиться с позицией С.Ю. Макарова о том, что отдельного процессуального статуса «адвоката» в гражданском судопроизводстве России нет, и единственный процессуальный статус, в котором адвокат может оказывать юридическую помощь в гражданском судопроизводстве, это статус представителя [8].

Развитие тематики. В соответствии со ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе быть советником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь *способствовать примирению сторон*. При этом Кодекс профессиональной этики адвоката закрепляет, что *адвокат вправе также осуществлять деятельность по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора* (п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). Хотя медиатор и не отнесен ГПК РФ к лицам, участвующих в деле, он является лицом, которое взаимодействует с судом и сторонами гражданского судопроизводства в порядке, установленном специальным законом. Согласно ч. 6 ст. 15 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», медиатор не вправе оказывать *какой-либо стороне* юридическую, консультационную или иную помощь. Таким образом, адвокат может выступать в качестве медиатора в процедуре медиации в гражданском судопроизводстве, но не вправе как медиатор оказывать юридическую помощь какой-либо стороне.

Законодательная модель. В настоящее время Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит отдельной главы либо статей, содержащих понятия и (или) виды примирительных процедур, которые могут быть использованы с целью разрешения гражданско-правового спора, в отличие от Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в котором имеется гл. 15 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение». Под примирением сторон, исходя из содержания ст. 138 АПК РФ, понимается урегулирование спора путем заключения мирового соглашения *или* путем применения других примирительных процедур, в том числе процедуры медиации, если это не противоречит федеральному закону. При этом о каких других примирительных процедурах идет речь, кроме медиации, в АПК РФ не сказано, также как и в иных законах, кроме Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Кроме того, АПК РФ регламентирует процессуальные вопросы заключения мирового соглашения (ст. 139), форму и содержание (ст. 140), порядок утверждения арбитражным судом

мирового соглашения (ст. 141), правила исполнения мирового соглашения (ст. 142).

В ГПК РФ имеются лишь отдельные нормы, содержащиеся в различных статьях кодекса, с помощью которых осуществляется правовое регулирование примирительных процедур в гражданском судопроизводстве. В ГПК РФ можно увидеть термины *«окончание дела мировым соглашением»*, *«заключение мирового соглашения»*, *«примирение сторон»*, *«процедура медиации»*, *«медиатор»*.

С 1 января 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее по тексту – Закон № 193-ФЗ), который был разработан в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (*процедуры медиации*), содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений (п. 1 ст. 1).

Законодательная регламентация, имеющаяся в ГПК РФ, выглядит так:

1) В соответствии со ст. 39 ГПК РФ, истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, *стороны могут окончить дело мировым соглашением*. Суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и *не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц*.

2) В соответствии со ст. 43 ГПК РФ, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны *за исключением права* на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска или *заключение мирового соглашения*, а также на предъявление встречного иска и требование принудительного исполнения решения суда.

Также согласно ст. 45 ГПК РФ прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, *за исключением права на заключение мирового соглашения* и обязанности по уплате судебных расходов, и лица, подавшие заявление в защиту законных интересов других лиц, согласно ст. 46 ГПК РФ пользуются всеми процессуальными правами и несут все процессуальные обязанности истца, *за исключением права на заключение мирового соглашения* и обязанности по уплате судебных расходов.

3) Полномочия представителя *на заключение мирового соглашения* должны быть специально огово-

рены в доверенности, выданной представляемым лицом (ст. 54 ГПК РФ).

4) Одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству является *примирение сторон*.

В рамках обозначенных законом задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья совершает действия, предусмотренные ст. 150 ГПК РФ, в том числе *принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения*, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, *процедуры медиации*, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства, и разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия таких действий (п. 5 ч. 1).

5) В соответствии со ст. 172 ГПК РФ, рассмотрение дела по существу начинается докладом председательствующего или кого-либо из судей. Затем председательствующий *выясняет*, поддерживает ли истец свои требования, признает ли ответчик требования истца и не желают ли стороны закончить дело заключением мирового соглашения или провести *процедуру медиации*.

В соответствии со ст. 169 ГПК РФ, суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий шестидесяти дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении *процедуры медиации*.

6) Заключение мирового соглашения и утверждение его судом является основанием прекращения производства по делу (ст. 220 ГПК РФ).

Таким образом, *процедура медиации является единственной поименованной в законе процедурой*, которая имеет законодательно закрепленный статус *альтернативной процедуры* урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора, и Закон № 193-ФЗ устанавливает механизм реализации данной процедуры, закрепляет основные понятия, принципы и порядок проведения процедуры. Из п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ следует, что результатом проведения процедуры медиации является заключение мирового соглашения в рамках производства по конкретному гражданскому делу. Но при этом процедура медиации не является единственной процедурой, в результате проведения которой стороны могут заключить мировое соглашение. Однако иных альтернативных процедур, механизм реализации которых нашел бы законодательное закрепление в законе, на данный момент не имеется.

В ГПК РФ отсутствует механизм реализации права стороны гражданского судопроизводства на заключение мирового соглашения, поэтому процесс, предшествующий представлению мирового соглашения в виде процессуального документа в суд, можно только смоделировать, обращаясь к иным федеральным законам.

Примирение сторон и заключение сторонами мирового соглашения возможно по результатам проведения *переговоров*, однако в процессуальном законодательстве отсутствует указание на переговоры как на примирительную процедуру. Гражданский же Кодекс Российской Федерации федеральным законом от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ был дополнен ст. 434.1 «*Переговоры о заключении договора*», согласно которой, если иное не предусмотрено законом или договором, *граждане и юридические лица свободны в проведении переговоров о заключении договора, самостоятельно несут расходы, связанные с их проведением, и не отвечают за то, что соглашение не достигнуто*.

Данная новая статья ГК РФ устанавливает порядок и принципы ведения переговоров, указывает на право сторон заключить соглашение о порядке ведения переговоров, а также определяет меру ответственности за недобросовестное поведение, причинившее убытки другой стороне [9].

Так, ст. 434.1 ГК РФ устанавливает принцип добросовестности поведения сторон при вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении, а также определяет круг действий, которые относятся к недобросовестными действиями при проведении переговоров, в том числе предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны; внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

Согласно п. 5 ст. 434.1 ГК РФ, стороны могут заключить соглашение о порядке ведения переговоров. Такое соглашение может конкретизировать требования к добросовестному ведению переговоров, устанавливать порядок распределения расходов на ведение переговоров и иные подобные права и обязанности. Соглашение о порядке ведения переговоров может устанавливать неустойку за нарушение предусмотренных в нем положений. Условия соглашения о порядке ведения переговоров, ограничивающие ответственность за недобросовестные действия сторон соглашения, ничтожны.

Представляется, что нормы гражданского законодательства о ведении переговоров о заключении договора применимы и в случае ведения переговоров в целях мирного урегулирования спора, который находится на рассмотрении в суде, и заключения мирового соглашения.

Адвокату при ведении переговоров необходимо руководствоваться правилами п. 2 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой адвокат вправе беседовать с процессуальным противником своего доверителя, которого представ-

ляет другой адвокат, только с согласия или в присутствии последнего. При этом в какой форме выражается такого рода согласие в кодексе не указано.

Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в ст. 2 п. 2 устанавливает, что, оказывая юридическую помощь, адвокат составляет заявления, жалобы, ходатайства и *другие документы правового характера*, при этом круг документов правового характера, которые составляет адвокат, данным законом не ограничен, что, на взгляд автора, предполагает возможность широкого понимания термина «*документы правового характера*».

Выводы. Документы адвоката правового характера – это *любые письменные правовые акты адвоката, составленные им в целях защиты прав и законных интересов лиц, к нему обратившихся за квалифицированной юридической помощью, а также документы, направленные на реализацию прав*. При этом возможна классификация документов адвоката правового характера по различным основаниям.

Процессуальный документ адвоката в гражданском судопроизводстве – это юридический документ, с помощью которого осуществляется реализация предусмотренных законом прав лица, участвующего в деле, а также определяется дальнейший ход движения рассмотрения гражданского дела. Процессуальный документ адвоката в гражданском судопроизводстве может являться началом той или иной процедуры, либо быть частью ее реализации, либо представлять собой итог реализации определенной процедуры.

Терминологически гражданско-процессуальный закон применяет и слово «ходатайство», и слово «заявление» в одинаковом смысле. Под *ходатайством* в Толковом словаре русского языка понимается официальная просьба [10]. В соответствии же с п. 3 ст. 4 ФЗ «О порядке обращений граждан Российской Федерации», *заявление* – это просьба гражданина о содействии его конституционным правам и свободам, обращение о нарушении закона.

Приведя аналогию уголовно-процессуального закона, можно сказать, что *ходатайство* в рамках гражданского судопроизводства – это официальное обращение участников гражданского судопроизводства к суду (председательствующему судье) с просьбой о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для дела, обеспечение прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство или представляемого им лица, либо прекращение процессуальных правоотношений. Ходатайство может заявлено в суд на любой стадии производства по гражданскому делу с учетом особенностей, установленных законом для соответствующей стадии движения гражданского дела. Ходатайство может быть заявлено как устно,

так и письменно. Устное ходатайство отражается в протоколе судебного заседания, письменное же приобщается к материалам гражданского дела. Целью ходатайства является не само по себе производство процессуального действия или принятие процессуального решения, а реализация с их помощью лицом прав и законных интересов, а также установление того или иного имеющего значение для гражданского дела обстоятельства, благоприятного для ответствующего участника судопроизводства либо нескольких участников.

Решение проблематики. Подводя итог, можно сказать, что процессуальные документы адвоката, которые он составляет в ходе реализации примирительных процедур в гражданском судопроизводстве, отражают его статус в примирительной процедуре либо адвоката-представителя, либо статус медиатора.

Говоря о процессуальных документах адвоката в примирительных процедурах в гражданском судопроизводстве, выступающего в качестве адвоката-представителя, к ним можно отнести:

1) В процедуре медиации:

- предложение об обращении к процедуре медиации (п. 5 ст. 7 ФЗ № 193-ФЗ);
- заявление в письменной форме одной, нескольких или всех сторон, направленное медиатору, об отказе от продолжения процедуры медиации (п. 4 ст. 14 ФЗ № 193-ФЗ);
- ходатайство об отложении разбирательства дела (ч. 1 ст. 169 ГПК РФ), причем оно должно быть сделано обеими сторонами.

2) В процедуре примирения сторон:

- заявление (ходатайство) об утверждении судом мирового соглашения [11];
- заявление об уменьшении исковых требований;
- заявление о признании иска;
- заявление об отказе от исковых требований.

К процессуальным же документам адвоката в примирительных процедурах в гражданском судопроизводстве, выступающего в качестве медиатора, можно отнести предложение об обращении к процедуре медиации (п. 7 ст. 7 Закон № 193-ФЗ), согласие медиатора на увеличение срока проведения процедуры медиации (п. 2 ст. 13 Закон № 193-ФЗ), заявление медиатора в письменной форме, направленное сторонам после консультаций с ними по поводу прекращения процедуры медиации ввиду нецелесообразности ее дальнейшего проведения (п. 3 ст. 14 Закон № 193-ФЗ).

Само мировое соглашение процессуальным документом не является, а может быть отнесено к документам правового характера, который составляет адвокат-представитель стороны в гражданском судопроизводстве.

Говоря же о медиативном соглашении, то закон не содержит в себе нормы, закрепляющей положе-

ние о том, кто составляет медиативное соглашение, в связи с чем можно сделать вывод, что медиативное соглашение как документ правового характера может быть составлен и адвокатом.

В Практическом руководстве по применению Гаагской конвенции от 25 октября 1980 г. «О гражданско-правовых аспектах Международного похищения детей» «Медиация» в п. 145 указано, что тесное сотрудничество медиатора и сторон с юридическими представителями необходимо, в частности, в тех случаях, когда нужно оценить, насколько медиативное соглашение будет отвечать юридическим требованиям обеих (всех) затрагиваемых правовых систем, и определить, какие дополнительные меры должны быть приняты, с тем, чтобы придать согласованному решению юридическую силу и воплотить его в жизнь [12].

Кроме того, в п. 330 вышеуказанного Практического руководства представлены сведения о новых моделях мирного разрешения конфликтов, которые представляют интерес – «*взаимопомогающее право*». Согласно данной модели, используемой в ряде юрисдикций, сторонам помогают «*ориентированные на сотрудничество адвокаты*», которые используют *технику переговоров, основанную на интересах, для достижения соглашения между спорящими сторонами без обращения в суд*. Если в такой процедуре не удастся достичь соглашения и конфликт предполагается разрешить с участием судебных инстанций, то данные адвокаты лишаются права дальнейшего представительства своих клиентов. Таким образом, в судебном процессе стороны конфликта будут нуждаться в других юридических представителях. Модель взаимопомогающего права используется, например, в юрисдикциях некоторых штатов США, и в отдельных законодательных системах этой страны уже принят закон о «взаимопомогающем праве» (модель взаимопомогающего права в настоящее время используется, среди прочих, в Канаде (Альберта, Британская Колумбия, Манитоба, Новая Шотландия, Саскачеван), в Израиле, Великобритании (Англия и Уэльс; Северная Ирландия) и Соединенных Штатах Америки) [12].

В п. 331 вышеуказанного Практического руководства приведена также и другая модель внесудебного урегулирования конфликтов, которой является «*сотрудничающее право*». Эта модель построена по тем же принципам, что и «взаимопомогающее право», за исключением пункта об *отстранении адвоката от защиты интересов клиента в суде*, если спор не удастся урегулировать путем мирного достижения соглашения между сторонами (используется в вышеуказанных странах) [12].

На основании вышеизложенного представляется необходимым внести в процессуальное законодательство (ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ) нормы, отражающие процессуальную взаимосвязь полно-

мочий адвоката с механизмом примирения в сфере гражданского судопроизводства в условиях состязательности и разрешения правового конфликта.

Литература:

1. Захарьяшева И.Ю. Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации (концептуальные основы и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 26 с.
2. Кузбагаров А.Н., Загайнова С.К. Об использовании примирительных процедур при осуществлении правосудия по спорам частноправового характера // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 2. – С. 25-28.
3. Колясникова Ю.С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – 30 с.
4. Прокудин А.Ф. Примирение сторон в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2006. – 24 с.
5. Семеняко М.Е. Участие адвоката в альтернативном разрешении споров и примирительных процедурах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 18 с.
6. Скабелина Л.А. Психологические основы адвокатской деятельности: учеб. пособие. – М.: ИЦ Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. – 256 с.
7. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят 1 Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г.) (в ред. 20.04.2017г.) // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – URL: <http://www.fparf.ru/>
8. Макаров С.Ю. Адвокат в суде – представитель // Адвокатская газета. – 2018. – № 17 (274).

9. Отдельные вопросы ответственности за недобросовестное ведение переговоров отражены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС Гарант.
10. Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М.: Азбуковник, 1997. – 941 с.
11. Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», утвержденная Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июня 2012 г. // СПС Гарант.
12. Практическое руководство «Медиация» по применению Гаагской конвенции от 25 октября 1980 г. – URL: <https://assets.hcch.net/docs/e2fb7d3b-65a6-487c-8be2-a47085862827.pdf>

Procedural Documents of a Lawyer in the Implementation of Conciliation Procedures in Civil Proceedings

N.D. Muratova

The problematic of the article is aimed at searching for optimal procedural procedures aimed at conciliation of the parties in civil proceedings. The role of the lawyer – the representative of the party – is to systematize legal positions in conciliatory procedures with the purpose of creating legal confidence of the parties in the correctness of the decisions made. Procedural documents of the lawyer, necessary to ensure the reliability of the decisions made, are designed to create a legal framework for conciliation procedures and the realization of the parties' rights to a fair judicial decision. The article contains an analysis of optimal conciliation procedures in civil proceedings. Modern legislative models allow the parties to create conditions for resolving a legal dispute through reconciliation. Using the terminological characteristics of the lawyer's document, the author shows their essence, meaning and legal consequences. They show the professionalism of the lawyer and the level of qualified legal assistance. The author makes certain conclusions and proposes a system of solutions to this problem.

Key words: civil procedure, reconciliation procedures, mediation, settlement agreement, lawyer, procedural document.

